

УДК 9(с)17(470.56)

Образовательная работа среди нерусских народов Оренбуржья в первой трети XX столетия

Петрич Лариса Владимировна

Кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России,
Оренбургский государственный педагогический университет,
460014, Российская Федерация, Оренбург, ул. Советская, д. 19;
e-mail: Lorapavlova@list.ru

Аннотация

Статья посвящена проведению образовательной работы среди взрослого нерусского населения Оренбуржья в первой трети XX века. В данный период наиболее полно проявились особенности и трудности данного процесса: нехватка финансов, трудности в обеспечении преподавательскими кадрами, особенности образа жизни, конфессиональные особенности, а также отсутствие заинтересованности самих нерусских народностей в обучении.

Для цитирования в научных исследованиях

Петрич Л.В. Образовательная работа среди нерусских народов Оренбуржья в первой трети XX столетия // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2015. № 3. С. 66-78.

Ключевые слова

Ликвидация неграмотности, культпоход, национальные меньшинства, ликпункты.

Введение

Оренбуржье традиционно отличалось этническим многообразием. Согласно материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 года, около 30%

населения Оренбургской губернии составляли нерусские народы. Грамотность народностей колебалась от 10-11% у мордвы, чувашей и киргиз до 63% у евреев и поляков. Довольно высокий процент грамотности представителей татарского населения объяснялся наличием системы мусульманских школ, где обучение велось на родном языке. Правда, знание русского языка и русской грамотности было крайне низким. Интересно, что у немцев и поляков грамотность женщин была несколько выше, чем у мужчин, у евреев, татар – почти равной (грамотность мужчин в 1,1-1,2 раза выше) (см. таблицу).

Грамотность народов Оренбургской губернии по материалам переписи 1897 года, % [Тройницкий, 1904, т. XVIII]

Языки	Процент грамотных		
	мужского пола	женского пола	обоего пола
Великорусский	31,43	10,41	20,61
Малорусский	29,17	7,51	18,41
Белорусский	39,05	13,69	25,85
Башкирский	22,71	12,81	18,01
Татарский	32,75	22,10	27,68
Мордовский	16,95	3,32	10,10
Тептярский	19,86	15,87	17,93
Немецкий	54,21	53,14	53,69
Чувашский	19,66	2,22	11,12
Киргизский	14,60	1,88	10,12
Мещеряцкий	25,60	14,90	20,54
Еврейский	69,44	55,35	62,80
Польский	62,75	64,86	63,44
Калмыцкий	37,15	6,64	23,03

Этноконфессиональные особенности различных народов приходилось в той или иной степени учитывать при организации образовательных занятий с ними. В данной статье мы попытаемся осветить особенности обучения взрослого нерусского населения в первой трети XX века.

Организация обучения нерусского населения Оренбургской губернии в дореволюционный период

Организацией обучения данной группы населения в начале XX века в Оренбургской губернии занимались главным образом общественные органи-

зации. Толчком для этого послужил выход в 1906 году Временных правил об обществах и союзах. В указанный период времени по частной инициативе прогрессивных граждан были открыты различные общества с целью просвещения нерусских народностей Оренбуржья.

Особенно широко развивалось обучение грамоте мусульманского населения края. В 1906 году было основано Мусульманское общество, в 1908 году – Мусульманское общество города Орска, в 1909 году – Троицкое мусульманское благотворительное общества, в 1912 году – Оренбургское мусульманское женское общество, в 1917 году – Киргизское национальное общество «Еркин дала». Рассмотрим деятельность некоторых из них по обучению взрослого населения.

В уставе Мусульманского общества значилось, что его целью являлось «просвещать лиц магометанского вероисповедания». Для реализации поставленных целей общество устраивало общеобразовательные курсы и лекции для взрослого мусульманского населения Оренбургской губернии¹. В уставе «Оренбургского мусульманского женского общества» было записано, что «общество имеет целью просвещать женщин мусульманского вероисповедания». Указанное общество устраивало курсы для обучения грамоте женщин-мусульманок. Киргизское национальное общество «Еркин дала» было создано, как указано в его уставе, с целью распространения «начал цивилизации» среди киргизского населения, для чего планировалось устраивать культурно-просветительные учреждения, в том числе курсы для обучения взрослых киргизов².

Кроме названных мусульманских обществ с 1917 года в Оренбурге работало общество «Польский Дом». В уставе значилось, что целью его организации ставилось объединение поляков, проживающих в Оренбурге, «для культурного сотрудничества и взаимопомощи». Общество планировало открывать школы не только для детей, но и для взрослых поляков Оренбурга³.

Следует отметить, что систематическая и планомерная работа по просвещению взрослого нерусского населения края началась только после учреж-

1 Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 10. Оп. 1, д. 386/1, л. 17-19.

2 ГАОО. Ф. 10. Оп. 1, д. 340, л. 6.

3 ГАОО. Ф. 10. Оп. 2, д. 263, л. 6.

дения в губернии органов местного самоуправления. Указанная задача была существенно затруднена нехваткой учителей, преподающих на национальном языке, а также религиозными предрассудками и бытовыми условиями жизни населения. Возникла необходимость организовать работу по внешкольному образованию сообразно с нуждами и особенностями народов. В соответствии с этим Оренбургское губернское земство выработало следующие организационные мероприятия:

«1. в библиотеках для инородцев иметь книги на родном языке наряду с русскими книгами для населения, владеющего русским языком;

2. в качестве лекторов на курсы и чтения приглашать лиц, знающих местные языки;

3. заведование учреждениями внешкольного образования поручать лицам, знающим местный язык, и по возможности из среды инородческого населения;

4. в местностях с преобладающим русским населением при организации внешкольных учреждений и мероприятий иметь в виду и нужды инородцев»⁴.

В отделе народного образования была составлена программа образовательных курсов для двух групп: неграмотных и грамотных. В программу для неграмотных входили следующие предметы: вероучение, родной язык, русский язык и арифметика; в программу второй группы – вероучение, родной язык, русский язык, арифметика, природоведение и родиноведение.

Первоначально взрослое нерусское население Оренбуржья встретило занятия с недоверием: часть населения не верила в то, что взрослые смогут обучиться грамоте, а другая часть усматривала в этом начинании подвох со стороны властей: «сначала обучат, а потом отправят на фронт». Даже женщины боялись, что их обучают только для того, чтобы потом отправить на позиции⁵. Современники отмечали, что интерес населения к обучению в дальнейшем стал настолько велик, что пожилые люди, забыв ложный стыд – учиться в зрелом возрасте – заняли места на школьной скамье. Курсы открывались отдельно для мужского и женского населения, согласно традициям мусульман, а также смешанные. По настоянию местного населения, курсы, как правило, продлевались

4 ГАОО. Ф. 43. Оп. 1, д. 106, л. 526.

5 ГАОО. Ф. 15. Оп. 1, д. 288, л. 378 об.; Ф. 44. Оп. 1, д. 237, л. 10.

на следующий год. Заинтересованность местного населения в обучении была огромной. К примеру, женщины, учившиеся на Темясовских женских курсах Орского уезда, летом учились сами, а зимой обучали своих детей⁶.

При организации занятий основная трудность состояла, как уже отмечалось выше, в подборе квалифицированного педагогического персонала. Так, в 1916 году на устройство вечерних курсов для взрослого мусульманского населения в 6 пунктах губернии земство ассигновало 1800 рублей, однако занятия проводились в итоге лишь в двух пунктах по причине отсутствия соответствующих педагогических кадров [Доклады по народному образованию..., 1916, 233].

При отделе народного образования земство учредило должность заведующего мероприятиями по образованию нерусских народов края. В 1914 году на эту должность Управа пригласила И.М. Бикчентеева. Ему было поручено разработать план деятельности по просвещению нерусского населения Оренбургской губернии⁷.

Представители «инородческого отдела» регулярно проводили методическую работу с учителями, обучающими нерусское население. В 1915 году в деревне Кабаново для учителей были прочитаны лекции по естествознанию и по внешкольному образованию, здесь же была устроена выставка учебных пособий и учебников. Крупным событием в сфере просвещения населения Оренбуржья явилось открытие 20 мая 1917 года методико-педагогических курсов для учителей мусульманского вероисповедания. Их организация и проведение являлись заслугой губернского и уездных земств. Курсы длились около двух месяцев, число слушателей составило более 250 человек. Помимо командированных уездными земствами и городскими учреждениями Оренбургской губернии, на курсы приехали более 80 педагогов из других городов России. О высоком уровне преподавания здесь свидетельствовал тот факт, что во главе стояла заведующая земской гимназией в Казани С. Шакулова. В качестве педагогов были приглашены специалисты, среди которых выпускник Сорбонны, а также ученый из Петроградского медицинского института⁸.

6 ГАОО. Ф. 43. Оп. 1, д. 106, л. 537.

7 ГАОО. Ф. 43. Оп. 1, д. 106, л. 525.

8 ГАОО. Ф. 43. Оп. 1, д. 106, л. 538.

В целях методического руководства и обмена опытом заведующий мероприятиями по образованию «инородцев» со своими сотрудниками регулярно выезжал в командировки как по губернии, так и в другие города России. В конце 1915 года И.М. Бикчентеев совершил поездку по губернии с целью проверки просветительных учреждений, работающих для представителей нерусских этносов; в апреле 1916 года он выезжал в Москву для приглашения лекторов на летние курсы в Оренбург [Доклады управы..., 1917, 3].

Таким образом, особенностью работы по формированию внешкольных мероприятий в Оренбургской губернии на дореволюционном этапе было стремление удовлетворить потребность в грамотности многонационального населения края, что требовало организации просветительной работы с учетом традиций и быта народов, а также подготовки национальных кадров для обучения народов на их родном языке. Учитывались традиции мусульман: открывались отдельные курсы для мужского и женского населения. Для обучения основам грамотности кочевых народностей губернии организовывались передвижные курсы и библиотеки. Всего в начале XX столетия на территории губернии действовало около 6 культурно-просветительных организаций, созданных по инициативе частных лиц, задачей которых было обучение грамоте взрослого нерусского населения края. Оренбургское земство в течение 1915-1917 гг. открыло 9 курсов в шести пунктах губернии с аналогичной целью [Павлова, 2011, 57].

Обучение нерусских народов в годы советской власти

Органами советской власти уделялось большое внимание ликвидации неграмотности среди национальных меньшинств. Важным шагом в этом направлении было опубликование 3 (16) ноября 1917 года «Декларации прав народов России», в которой провозглашались ликвидация всех национальных ограничений, свобода и равенство всех народов, в том числе и в области образования. Спецификой деятельности по формированию внешкольных мероприятий для народа был учет многонационального состава населения губернии. Требовались соответствующие преподавательские кадры, возникала необходимость

приспособить формы, методы, содержание работы по обучению населения к его национальным, религиозным и бытовым особенностям.

Организационные мероприятия в данном направлении велись с первых месяцев советской власти. Для координации работы среди национальных меньшинств при Народном комиссариате просвещения РСФСР с 1921 года действовал специальный орган – Совнацмен (Совет просвещения национальностей нерусского языка Народного комиссариата просвещения РСФСР), впоследствии преобразованный в Комнац (Комитет по просвещению национальных меньшинств РСФСР при коллегии Народного комиссариата просвещения РСФСР). Комнац непосредственным образом был связан с отделом национальностей ВЦИК РСФСР.

На совещании Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности совместно с Совнацменом в октябре 1924 года отмечались следующие мероприятия относительно ликвидации неграмотности среди нерусского населения: намечалось, прежде всего, произвести учет всех неграмотных по национальностям; для народностей, ведущих кочевой или полукочевой образ жизни, предполагалось организовать передвижные школы; для лиц, не говорящих на русском языке, должны были открываться ликпункты с обучением грамоте на их родном или русском языке по их желанию⁹.

В Оренбургской губернии к 1920 году представители нерусских национальностей составляли 21% от общего количества людей, проживающих в данной губернии. При налаживании работы по ликвидации неграмотности в Оренбуржье учитывался многонациональный состав его населения. В постановлении Оренбургского губернского комитета РКП(б) «О работе губернского отдела народного образования» от 29 июня 1919 года говорилось о необходимости введения в коллегию отдела народного образования одного представителя от коммунистов-мусульман. В Оренбургской губернии были созданы школы по ликвидации неграмотности среди татар, казахов и других нерусских этносов на их родном языке. Осенью 1920 года в Оренбурге, к примеру, работало 18 татарских школ грамоты, где обучалось 640 человек. В Адамовском районе из

9 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2314. Оп. 8, д. 100, л. 13.

200 пунктов ликбеза 170 находилось в казахских аулах [Культурное строительство..., 1985, 16-17].

В начале 1920-х гг. в связи с неурожаем и голодом работа по ликбезу среди нерусских национальностей края практически прекратилась. В докладе о работе Оренбургского УОНО за декабрь 1922 года говорилось, что подотдел национальных меньшинств прекратил свою работу из-за отсутствия работников¹⁰.

На середину 1920-х гг. были намечены грандиозные планы по ликвидации неграмотности в стране. По плану ВЧК л/б предполагалось к осени 1925 года начать ударную кампанию по ликвидации неграмотности среди нерусских народов. В целях предотвращения рецидива неграмотности, обучившихся на ликпунктах прикрепляли к избам-читальням, библиотекам, к отдельным лицам¹¹. Для обслуживания кочевых народностей и народов, проживающих в мелких населенных пунктах, во второй половине 20-х гг. XX века Коллегия национальных меньшинств Агитационно-пропагандистского отдела Оренбургского уездного комитета ВКП(б) наметила сформировать школы-передвижки, снабдив их литературой на родном языке¹².

Тем не менее в Оренбургской губернии в середине 1920-х гг. все еще было недостаточное количество ликпунктов для нерусского населения. В 1923-1924 гг. работал только один ликпункт для татар с 32 обучающимися, в 1924-1925 гг. таких учреждений стало три с 325 учениками. В каждом ликпункте вел обучение только один преподаватель [Культурное строительство..., 1985, 77]. Анализируя данные факты, можно сделать соответствующие выводы о качестве обучения в данных ликпунктах с такой большой нагрузкой на учителей-ликвидаторов.

В ликпунктах, особенно сельских, происходил большой отсев учащихся. Согласно отчетному докладу Орского уездного комитета РКП(б) за 1924-1925 гг., из 234 обучающихся на ликпунктах киргизов окончили их всего 129

10 ГАОО. Ф. 458. Оп. 1, д. 15, л. 14 об.

11 ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 69, д. 178, л. 1, 3-6, 8-9.

12 Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 5. Оп. 1, д. 381, л. 1.

человек, татар в четырех ликпунктах обучалось 91 человек, а окончили только 49 человек. Отсев учащихся из ликпунктов составлял более 50%, что было типичном в целом для ликпунктов по стране. Работа усугублялась нехваткой ликпунктов. Особенно плохо в этом плане дело обстояло в киргизских населенных пунктах ввиду того, что население было разбросано по небольшим аулам¹³.

В конце 1920-х гг. для семидесяти народов (прежде всего мусульман, буддистов и некоторых христианизированных языческих этносов) была введена письменность на основе латинской графики. Преимущество латинского алфавита перед кириллицей, с одной стороны, символизировало разрыв с поздним самодержавием, односторонне внедрявшим только русский язык. Во-вторых, это соответствовало духу времени, проникнутому ожиданиями мировой революции. В-третьих, отказ от арабской письменности у мусульман означал разрыв с их прежним культурным наследием и религией. Либеральная языковая и культурная политика не была для советского правительства самоцелью. Она должна была обеспечить стабильность многонациональной державы, устранить дискриминацию нерусских и тем самым ликвидировать очаги национального напряжения. Переход к новому алфавиту облегчал работу по обучению неграмотных, так как обучаться грамоте, используя латинский алфавит, было значительно легче, чем на базе архаической арабской письменности.

1928-1929 гг. для Оренбургского округа стали временем начала действенной работы по усвоению нового тюркского алфавита (далее – НТА). Завершение введения НТА планировалось в течение последующего трехлетия. 30 ноября 1928 года в Оренбургском округе было организовано Окружное Бюро по введению НТА среди тюркско-татарских народов округа, для чего предписывалось организовать курсы для татар, башкир и казахов. В связи с переходом на НТА числящиеся грамотными были переведены в состав неграмотных. Работа значительно тормозилась из-за отсутствия подготовленных «платных» работников, а также учебных пособий¹⁴. Тем не менее уже в 1928-1929 учебном

13 ЦДНИОО. Ф. 7. Оп. 7, д. 297, л. 58; Ф. 1. Оп. 1, д. 1043, л. 30.

14 ЦДНИОО. Ф. 4. Оп. 1, д. 145, л. 2-3; Ф. 209. Оп. 1, д. 50, л. 36.

году Оренбургский Округком ВКП(б) рапортовал о переходе всех ликпунктов и школ малограмотных на латинизированный алфавит¹⁵. Округной комитет НТА в целом слабо организовывал работу по обучению грамоте нерусских национальностей округа: комитет не имел ни плана, ни сметы, ни технических работников для успешной организации своей деятельности.

Для активизации работы по ликбезу среди нерусских национальностей Оренбургского округа Областной Совет общества «Долой неграмотность» (далее – ОДН) и Областной Комитет Нового Тюркского алфавита в 1929 году вынесли постановление о слиянии ячеек НТА с ячейками ОДН. Ячейки ОДН должны были повсеместно содействовать переходу тюркско-татарского населения округа на новый алфавит. Обучение грамоте среди вышеназванного населения должно было вестись исключительно по учебникам, для создания которых использовалась новая письменность¹⁶.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг., во время проведения культпохода по округу, работа по обучению активизировалась. В данный период охват обучением нерусских национальностей округа был следующий: татар – 12%, казахов – 4%; башкир – 5%, немцев – 1% и украинцев – 6%¹⁷. В целом, как свидетельствуют отчетные доклады по округу, охват «нацмен» обучением в 1928-1929 гг. составлял чуть более 34%¹⁸. Значительно затрудняло всю работу отсутствие самых необходимых учебных принадлежностей, а также подготовленных «ликвидаторов».

Среди мероприятий по развертыванию культпохода среди татаро-башкирского населения, согласно Протоколу расширенного заседания татаро-башкирского Бюро ЦК, намечалось следующее: издание живой газеты «Культпоход», стенгазеты «Культпоход», специальной газеты для малограмотных на НТА, выпуск кинокартины о культпоходе среди нацменьшинств и другие мероприятия¹⁹.

15 ЦДНИОО. Ф. 4. Оп. 1, д. 163, л. 25.

16 ГАОО. Ф. 738. Оп. 1, д. 2, л. 13.

17 ЦДНИОО. Ф. 4. Оп. 1, д. 163, л. 24 об.

18 ЦДНИОО. Ф. 4. Оп. 1, д. 44, л. 2.

19 ЦДНИОО. Ф. 209. Оп. 1, д. 50, л. 3.

Культпоход конца 20-х – начала 30-х годов XX века подвел определенный итог работе по ликвидации неграмотности, проводившейся в 1920-е годы. В 1930-е годы начался новый этап в работе по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, на который в немалой степени повлияло введение всеобщего начального обучения в 1930 году.

Заключение

Таким образом, многонациональный состав местного населения значительно осложнял работу по ликвидации неграмотности: необходимо было подготовить соответствующий преподавательский персонал, приобрести учебные материалы на языках обучающихся народов, также нужно было выделить дополнительные средства для обучения кочевого населения, в некоторых случаях приходилось организовывать отдельные ликпункты для мужчин и женщин. Тем не менее, работа в данном направлении активно велась и давала положительные результаты.

Библиография

1. Доклады по народному образованию. Оренбургское Губернское Земское Собрание. 3-я очередная сессия. Оренбург: Типо-лит. Н-цы Бреслина, 1916. 264 с.
2. Доклады управы, журналы комиссии по Народному Образованию и журналы собрания. IV очередная сессия Оренбургского губернского земского собрания. Оренбург: Электротип. Тургайского обл. правления, 1917. 223 с.
3. Культурное строительство в Оренбуржье: документы и материалы. 1918-1941. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985. 176 с.
4. Павлова Л.В. Ликвидация неграмотности взрослого населения. 1897-1939 гг. (на материалах Оренбуржья): монография. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. 208 с.
5. Тройницкий Н.А. (ред.) Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб., 1904. Т. XVIII. 173 с.

Educational work among the non-Russian peoples in the Orenburg region in the first third of the 20th century

Larisa V. Petrich

PhD in History, associate professor, Department of the history of Russia,
Orenburg State Teachers' Training University,
460014, 19 Sovetskaya str., Orenburg, Russian Federation;
e-mail: Lorapavlova@list.ru

Abstract

The article is devoted to carrying out educational work among non-Russian adults in the Orenburg region in the first third of the 20th century. During this period, the following peculiarities of this process and difficulties faced in it manifested themselves: a lack of finance, staffing problems, lifestyle features, religious backgrounds, as well as the fact that non-Russian peoples were not interested in training. In the pre-revolutionary stage, local governments took into account the traditions of Muslims and organized separate courses for male and female population. There were travelling courses and libraries that were organized with a view to teaching nomadic peoples basic literacy. In Soviet times, the multinational composition of the local population greatly complicated the process of illiteracy liquidation. Having analyzed archival documents, the author of the article came to the following conclusion: even before the revolution that broke out in 1917 and during the Soviet period the authorities that were responsible for training of non-Russian peoples always took into account their national peculiarities. Thus the authorities made great efforts to organize courses and travelling libraries in order to liquidate illiteracy among non-Russian adults in the Orenburg region in the first third of the 20th century.

For citation

Petrich L.V. (2015) *Obrazovatel'naya rabota sredi nerusskikh narodov Orenburzh'ya v pervoi treti XX stoletiya* [Educational work among the non-Russian peoples in the Orenburg region in the first third of the 20th century]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 3, pp. 66-78.

Keywords

Liquidation of illiteracy, cultural campaign, national minorities, illiteracy liquidation centers.

References

1. *Doklady po narodnomu obrazovaniyu. Orenburgskoe Gubernskoe Zemskoe Sobranie. 3-ya ocherednaya sessiya* [Reports on public education. Orenburg Provincial Territorial Assembly. The 3rd regular session] (1916). Orenburg: Tipo-lit. N-tzy Breslina.
2. *Doklady upravy, zhurnaly komissii po Narodnomu Obrazovaniyu i zhurnaly sobraniya. IV ocherednaya sessiya Orenburgskogo gubernskogo zemskogo sobraniya* [Reports made by the council, books of the Public Education Commission and minutes books. The 4th regular session of Orenburg Provincial Territorial Assembly] (1917). Orenburg: Elektrotip. Turgaiskogo obl. pravleniya.
3. *Kul'turnoe stroitel'stvo v Orenburzh'e: dokumenty i materialy. 1918-1941* [Cultural construction in the Orenburg region: documents and materials. 1918-1941] (1985). Chelyabinsk: Yuzh.-Ural. kn. izd-vo.
4. Pavlova L.V. (2011) *Likvidatsiya negramotnosti vzroslogo naseleniya. 1897-1939 gg. (na materialakh Orenburzh'ya)* [Liquidation of adult illiteracy. 1897-1939 (as exemplified by the Orenburg region)]. Orenburg: OGPU Publ.
5. Troinitskii N.A. (ed.) (1904) *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii, 1897 g.* [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897]. Vol. 18. St. Petersburg.